

ГАНС ХРИСТИАН АНДЕРСЕН

ВСЕМУ СВОЁ МЕСТО

Ганс Андерсен
Всему своё место

«Public Domain»

1852

Андерсен Г. Х.

Всему своё место / Г. Х. Андерсен — «Public Domain»,
1852

«Тому минуло уж больше ста лет. За лесом, у большого озера, лежала старая барская усадьба; кругом шли глубокие рвы с водой, поросшие осокой и тростником. Возле мостика, перекинутого через ров перед главными воротами, росла старая ива, склонявшаяся ветвями к тростнику...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

7

Ганс Христиан Андерсен

Всему своё место

Тому минуло уж больше ста лет.

За лесом, у большого озера, лежала старая барская усадьба; кругом шли глубокие рвы с водой, поросшие осокой и тростником. Возле мостика, перекинутого через ров перед главными воротами, росла старая ива, склонявшаяся ветвями к тростнику.

С дороги слышались звуки рогов и лошадиный топот, и маленькая пастушка потопилась отогнать своих гусей с мостика в сторону. Охотники скакали во весь опор, и самой девочке пришлось поскорее прыгнуть с мостика на большой камень возле рва, – не то бы ей несдобровать! Она была совсем ещё ребенок, такая тоненькая и худенькая, с милым, добрым выражением лица и честными, ясными глазками. Но барину-то что за дело? На уме у него были одни грубые шутки, и вот, проносясь мимо девочки, он повернул хлыст рукояткой вперёд и ткнул им пастушку прямо в грудь. Девочка потеряла равновесие и чуть не упала назад.

– Всяк знай своё место! Твоё – в грязи! – прокричал барин и захохотал. Как же! Ему, ведь, удалось сострить! За ним захохотали и остальные; затем, всё общество с криком и гиканьем понеслось по мостику; собаки так и заливались. Вот уж подлинно, что

«Богатая птица шумно бьёт крылами!»

Богат ли был барин – однако, ещё вопрос.

Бедная пастушка, падая, ухватилась за ветку ивы и, держась за неё, повисла над тиной. Когда же господа и собаки скрылись за воротами усадьбы, она попробовала было опять вскарабкаться на мостик, но ветка вдруг обломилась у самого ствола, и девочка упала в тростник. Хорошо, что её в ту же минуту схватила чья-то сильная рука. По полю проходил корабейник; он видел всё и поспешил девочке на помощь.

– Всяк знай своё место! – пошутил он, передразнивая барина, и вытащил девочку на сушу. Отломанную ветку он тоже попробовал поставить на «своё место», но не всегда-то, ведь, поговорка оправдывается! Пришлось воткнуть ветку прямо в рыхлую землю. – Расти, как сможешь, и пусть из тебя выйдет хорошая дудка для этих бар!

При этом он от души пожелал, чтобы на ней сыграли когда-нибудь для барина и всей его свиты хороший шпицрутен-марш¹. Затем, корабейник направился в усадьбу, но не в парадную залу, – куда такой мелкой сошке лезть в залы – а в людскую. Слуги обступили его и стали рассматривать товары, а наверху, в зале, шёл пир горой. Гости вздумали петь, и подняли страшный рёв и крик: лучше этого они петь не умели! Хохот, крики и собачий вой стоном стояли в воздухе; вино и старое пиво пенилось в стаканах и кружках. Любимые собаки тоже участвовали в трапезе, и то тот, то другой из молодых баричей целовал которую-нибудь прямо в морду, предварительно обтерев её длинными обвислыми ушами собаки. Корабейника тоже призвали в залу, но только ради потехи. Вино бросилось им в головы, а рассудок, конечно, и вон сейчас! Они налили корабейнику пива в чулок, – выпьешь, мол, и из чулка, торопись только! То-то хитро придумали! Было над чем зубоскалить! Целые стада, крестьяне и деревни ставились на карту и проигрывались.

– Всяк знай своё место! – сказал корабейник, выбравшись из «Содома и Гоморры», как он назвал усадьбу. – Моё место – путь-дорога, а в усадьбе мне совсем не по себе!

Маленькая пастушка ласково кивнула ему на прощанье из-за плетня.

¹ По-датски собственно «Spidsrods-Marsch», т. е. марш, который играли во время экзекуции шпицрутенами. *Примеч. перев.*

Дни шли за днями, недели за неделями; сломанная ветка, посаженная коробейником у самого рва, не только не засохла и не пожелтела, но даже пустила свежие побеги; пастушка глядела на неё, да радовалась: теперь у неё завелось как будто своё собственное дерево.

Да, ветка-то всё росла и зеленела, а вот в господской усадьбе дела шли всё хуже и хуже: кутежи и карты до добра не доводят.

Не прошло и шести лет, как барин пошёл с сумою, а усадьбу купил богатый коробейник, тот самый, над которым баре потешались, наливая ему пива в чулок. Честность и трудолюбие – хоть кого поставят на ноги, и вот, коробейник сделался хозяином усадьбы, но с того же часа карты были изгнаны из неё навсегда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.